

мк бульвар-2003 - 23-29 июня - с. 49.

Мельвиль, Жан-Пьер (1917—1973)

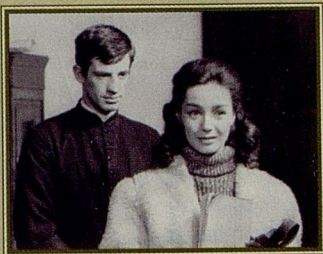

“Моби Дик” для Европы — что “Евгений Онегин” для нас: народное мерило интеллектуализма. Когда провинившиеся мужья-футболисты хотят вернуть семью, образованные жены заставляют их читать эту толстую книжку и спрашивают близко к тексту. Уходя в Резистанс, француз Жан-Пьер Грюмбах счел за лучшее сменить немецкую фамилию на кличку

Мельвиль в честь автора любимого романа. Годы спустя под этим именем он сформирует канон французского гангстерского фильма.

Нишу, занятую в русском кино разведчиками, во Франции осваивал гангстер. В дорогих костюмах, под ленивый перебор клавиш граждане ночи красиво курили, анализируя пиковые ситуации, подводили стрелки и гипнотизировали порочных независимых блондинок, чтобы фатально расстаться с ними в конце. “Срисовывали” слежку, смотрели в глаза, холодно гнали по горной серпантинке. Редко, но метко стреляли в людей и подкармливали домашних животных.

Фильмы плаща и “зауэра” во Франции снимали и другие, но приоритет стиля над интригой внушил жанру именно М., ветеран Сопротивления, лично знакомый с ежедневным чувством “иглы навыпуск” и патовым раскладом “море врагов, горсть компаньонов, которым нельзя доверять, и женщина, к которой нельзя не прийти, хотя у нее засада”. Резистанское прошлое предопределило и сквозную, редкую для бандитского кино тему М. — мотивация предательства. Под немцем Франция вела себя архискверно, сотрудничество с врагом стало житейской практикой, и, как это ни странно, понять предателя, влезть в его шкуру решил не холодный потомок, а участник событий, подлинный герой парижского подполья. Каждого из своих равнодушных к жизни налетчиков он “пробивал на измену”, ставя в положение невольного доносчика (учитывая манеру дознания в комиссариатах Пятой республики, параллели меж гестапо и французским угрозыском напрашивались сами собой). В 1969-м, незадолго до смерти, он уже без всяких криминальных метафор снимет “Армию смерти” — реквием по подпольной ячейке, павшей жертвою простительной слабости загнанных в угол людей. Пули, как и в прежних фильмах, прервут споры о корпоративной этике, последней памятью о которых останется сбитая группой захвата шляпа на булыжной мостовой.

Мельвиль раздал по звездной роли всем харизматикам французского экрана: юный Бельмондо в “Стукаче” (1962)...

Вопреки традициям коллег, М. часто менял исполнителей, даруя по звездной роли всем главным харизматикам французского экрана — Бельмондо в “Стукаче” (1962), Вентуре во “Втором дыхании” (1966), Делону в “Самурае” (1970) и Монтану в “Красном круге” (1972). Один лишь Габен не сыграл у него ни разу, но это скорее упущение Габена,

нежели М. В 60-х Годар с шайкой пытался приспособить его к "новой волне", также озабоченной меланхолией трудных детей и одиноких налетчиков, — дед-партизан только посмеялся. Стар он уже был играть на пятом десятке в черные очки и угнанные "ситроены".

Умер в 73-м, в 57 лет. Шляпа его, мягкий мемориальный стетсон, осталась на мостовой вечным символом утонченного, пижонского гангстеризма.

— ДЕНИС ГОРЕЛОВ

25